

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ ТЕНДЕНЦИЙ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ МОРЯ НА ЗАПАДНОМ ПОБЕРЕЖЬИ КРЫМА ПРИ ВТОРИЧНОМ ПОТЕПЛЕНИИ

3. Характер их пространственной, а так же сезонной изменчивости позволяет связывать выявленные закономерности, с происходившим в период с 1979 по 2005гг., с изменениями розы ветров для различных участков побережья и различных месяцев.

Источники и литература

1. Каплин П.А. Типы изменений уровня океана / П.А.Каплин // Геоморфология. – 1986. – № 3. – С.16-23.
2. Каплин П.А. Изменения береговой зоны при быстром подъеме уровня Мирового океана в результате парникового эффекта / П.А.Каплин, А. В.Поротов, А.О.Селиванов // Геоморфология. – 1992. – № 2. – С.3 – 24.
3. Каплин П.А. Международные исследования измерений уровня океана / П.А.Каплин // Океанология. – 1984. – Т. XXIV. – Вып. 4. – С.709.
4. Богданов Ю.А., Каплин П.А., Николаев С.Д. Происхождение и развитие океана / Ю.А.Богданов, П.А.Каплин, С.Д.Николаев. – М. : Мысль, 1978. – 157с.
5. Виноградов А.П. Введение в геохимию океана / А.П.Виноградов. – М. : Наука, 1967. – 212 с.
6. 6.Клімат України / Під ред. В.М.Ліпінського, В.А.Дячука, В.М.Бабіченко – К.: Видавництво Раєвського, 2003. – 343 с.
7. Скворцов А.В. Триангуляция Делоне и ее применение / А.В.Скворцов. – Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2002. – 128 с.
8. Основы научных исследований / Под ред. В.И.Крутова, В.В.Попова. М.: Высшая школа, 1989. – 400 с.
9. 9.Кендал М.Дж. Многомерный статистический анализ и временные ряды / М.Дж.Кендал, А.Стьюарт; пер. с английского Э.Л. Пресмана, В.И.Ротаря; под редакцией Колмогорова А.Н., Прохорова Ю.В. – М.: Наука, 1976. – 736 с.

Яковенко И.М., Таган Т.А.**СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РЕКРЕАЦИОННОГО НЕРАВЕНСТВА**

Важным этапом в научном обосновании эффективной государственной политики в сфере рекреации и туризма является общественно-географический анализ территориального рекреационного неравенства. Данная проблематика приобретает особенную **актуальность** в связи с ситуацией, возникшей в области санаторно-курортного и туристского хозяйства Крыма. Заметны существенные диспропорции между рекреационными регионами по объему и качеству ресурсного потенциала, поступлениям от туризма, по степени рекреационной освоенности и т.д., это обуславливает острую необходимость существенных реформ в функциональной и территориальной структурах туристско-рекреационной сферы Крымского региона. Научно обоснованная концепция региональной политики в сфере туризма в контексте стратегии устойчивого развития позволит Крымской рекреационной зоне занять достойное место в туристском движении стран СНГ и мира.

В современной научно-методической литературе практически отсутствуют работы, посвященные проблемам функционирования туристско-рекреационного комплекса Крыма и раскрывающие географическую специфику формирования территориального рекреационного неравенства (ТРН). Вместе с тем изучение эволюционного хода теории и методологии рекреационной географии позволяет проследить формирование концептуальных взглядов относительно понятия неравенства уровня развития рекреационных районов, факторов его возникновения и социально-экономических последствий.

Целью данной статьи является изучение концептуальных взглядов на сущность и проблемы географического исследования территориального рекреационного неравенства как объекта регулирования в региональной политике в сфере рекреации и туризма.

Уже на первом этапе развития научной школы рекреационной географии (1960-1970-ые гг.), теория территориальной рекреационной системы В.С. Преображенского и его последователей [1] заложила основы понимания неравномерного развития и распространения рекреационной деятельности. Природные и культурные территориальные комплексы, отличающиеся значительной территориальной дифференциацией, задают различные условия удовлетворения рекреационных потребностей населения. Данная идея получила развитие в монографии О.А. Любичевой [2, с.13]: в основе формирования и функционирования рекреационной системы лежит концентрация и комбинирование природных и культурно-исторических ресурсов, стимулирующих спрос населения и его удовлетворение путем организации потребления этих ресурсов. Такой ресурсной базой, по мнению автора, являются территориальные рекреационные системы различного ранга, с присущими особенностями функционирования и действующие на основе закона абсолютных преимуществ [2]. **Ресурсно-географический подход**, преобладавший в исследованиях 1980-х гг., акцентировал внимание на **различиях районов в объеме и качестве, как отдельных рекреационных ресурсов, так и ресурсного потенциала территории в целом.**

В теории рекреационного районирования Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебова [3] большое внимание было уделено **особенностям природной и социально-экономической среды**, определяющим место и роль района в системе рекреационных районов страны. Авторами было выделено также пять видов эконо-

мико-географического положения рекреационного района как условия его благоприятного или неблагоприятного развития, в т.ч.:

- Положения рекреационного района по отношению к районам формирования рекреационных потоков;
- Транспортно-географическое положение;
- Положение к внешним базам снабжения продуктами потребления;
- Положение по отношению к ареалам привлечения дополнительной рабочей силы;
- Положение относительно других рекреационных районов, в первую очередь, с однотипной специализацией.

В работе подчеркивалась неоднородность системы рекреационного освоения страны, различный ранг сформированных районов (местный, районный, общегосударственный) и различия в проблемах развития староосвоенных и осваиваемых районов.

Системная методология в изучении рекреационных районов была апробирована в работах многих ученых [4-7]. Так, М.В. Кузнецовым в концепции о рекреационно-географическом процессе [7] утверждается, что районы неравнозначны вследствие их **нахождения на различной стадии процесса рекреационного освоения и использования территории**. Аналогичную трактовку демонстрируют исследования Ю.А. Веденина [8], посвященные динамике территориальных рекреационных систем. По его мнению, рекреационные районы имеют различную степень зрелости, функционального разнообразия и масштабов рекреации на стадиях освоения, концентрации рекреационных функций, стагнации и упадка.

В статье И.М. Яковенко [4] впервые предпринята попытка количественно оценить уровень развития рекреации в рекреационных районах Крыма. В качестве критериев использовались:

- Степень функционального разнообразия рекреации (в единицах информации - битах);
- Степень рекреационной освоенности территории (в т.ч. плотность рекреантов, плотность коечной сети рекреационных предприятий, плотность ОПФ рекреационного назначения, густота туристско-рекреационных маршрутов);
- Интенсивность ведения рекреационного хозяйства (объем услуг на одного занятого, прибыльность и др.);
- Степень управляемости (согласно индекса ведомственной разобщенности рекреационного хозяйства).

Интегральная оценка представлялась в картографической интерпретации в градациях: «высокий уровень развития рекреации», «средний» и «низкий».

Анализ рыночного механизма функционирования рекреации и туризма позволил ряду авторов рассмотреть территориальные аспекты рекреационного неравенства как **конкурентоспособность стран и регионов на рынке туристско-рекреационных услуг**. Так в диссертационном исследовании Н.В. Страчковой [9] оцениваются конкурентные позиции региональных рекреационных рынков Крыма на национальном рынке рекреационных услуг Украины и на рынке Черноморской рекреационной зоны. Конкурентоспособность выражалась в графической форме – в т.н. «многоугольниках конкурентоспособности» путем балльной оценки четырнадцати параметров и ее соответствующего отображения на исходящих из одного центра лучах.

С 2007г. сотрудниками Мирового экономического форума (World Economic Forum) – организатора ежегодной встречи в Давосе – публикуется Мировой рейтинг конкурентоспособности стран в сфере туризма и путешествий (The Travel & Tourism Competitiveness Index), составляющийся на основе 13 основных факторов: государственная политика и законодательство в сфере туризма; природное законодательство; безопасность; уровень здравоохранения и санитарное состояние; приоритетность туристической сферы для органов власти; инфраструктура воздушного транспорта; инфраструктура наземного транспорта; туристическая инфраструктура; инфраструктура телекоммуникаций; уровень цен; людские ресурсы; отношение местного населения к туристам; природные и культурные ресурсы.

Результаты рейтинга подтвердили первостепенную роль ресурсного фактора в распределении туристских потоков, показали возрастающее воздействие факторов качества туристского сервиса, качества рекреационной среды, геополитической стабильности, социально-психологического климата и инноваций различного типа. Заметим, что из 124 возможных позиций Украина занимает лишь 78 место.

В статье О. Музыченко-Козловской [10] конкурентоспособность региона трактуется как **уровень туристской привлекательности**. Его интегральная оценка базируется на 10 показателях, особенностью предложенной методики является сочетание количественных и качественных параметров, при этом качественные факторы рассматривались экспертами с позиции потребителей услуг сферы туризма. Заслуживает внимания тот факт, что автор попыталась учесть «вес» различных факторов в формировании интегральной оценки уровня привлекательности (путем деления среднего значения ранговой оценки на суммарное значение ранговых средних оценок всех показателей).

Детальное изучение научно-методической литературы, посвященной проблеме территориального неравенства рекреационных районов, позволяет констатировать **отсутствие единства в понятийно-терминологическом аппарате, одностороннее, прежде всего, экономическое, толкование неравенства и невыработанность общих подходов к его географическому исследованию и оценке**. Очевидно, что «уровень развития», «уровень привлекательности», и «уровень конкурентоспособности» рекреационных районов нельзя считать синонимами понятия «территориальное рекреационное неравенство».

В дефиниции «территориального рекреационного неравенства» необходимо исходить из следующих принципиальных соображений:

1. **Полигенетический характер возникновения и развития ТРН** определяется комплексным воздействием многих факторов: природных, исторических, социокультурных, демографических, геополитических,

экономических, информационных, геоэкологических. В совокупности они формируют различия в объеме, структуре и качестве рекреационного потенциала территории; в возможности создавать функционально-разнообразный и конкурентный региональный туристический продукт; в развитии емкой, надежной и качественной туристско-рекреационной инфраструктуры; а также различий в экономической способности населения региона приобретать те или иные туристско-рекреационные услуги.

2. Важным аспектом понимания сущности ТРН является **принцип территориальной справедливости, в т.ч. универсальности**, заключающийся в том, что уровень обеспеченности населения страны рекреационными услугами определяется по худшей социальной группе. Это в свою очередь, предполагает определенные действия государства по интенсификации рекреационной деятельности в отстающих районах и, в то же время, перераспределение части бюджетных поступлений от рекреации и туризма в пользу рекреационных районов, осуществляющих наибольший вклад в экономику страны. 3. Развитие территориально-рекреационного неравенства выступает **формой общего социального неравенства, возникающего в ходе развертывания рекреационно-географического процесса**. Уровень ТРН, как правило, коррелируется с уровнем социально-экономического развития района, хотя бывают исключения, определяемые вторичной функцией рекреации в индустриальных или сельскохозяйственных районах. В развивающихся странах разрыв в уровне рекреационной освоенности территории часто определяется монокультурной экспортной ориентацией частей страны, обладающих лучшими рекреационными ресурсами, и деятельностью транснациональных корпораций по созданию новых туристских достижений и средств их обеспечения.

Актуально изучение пространственно-временных тенденций в развитии процессов территориально-рекреационного неравенства с выделением районов «устойчивых лидеров» и «хронических аутсайдеров» и темпов динамики *схождений/расхождений* между ними. Данный вид исследования, несомненно, должен базироваться на результатах многолетнего рекреационного мониторинга, ретроспективном анализе и построении поливариантных прогнозов.

4. Операционными единицами географического исследования территориального рекреационного неравенства выступают **рекреационные районы разного иерархического уровня**. Они представляются синтетической формой территориальной дифференциации рекреационных объектов, явлений и процессов, а именно, результатом расчленения (объединения) рекреационных территорий по степени сходства и различия их структуры, характера взаимосвязей, направленности динамических процессов. В научной литературе хорошо изучены факторы и механизмы действия процессов рекреационного районообразования, критерии [8], вопросы их технологии и иерархии. Вместе с тем сложившаяся к настоящему времени районная парадигма отражала объективные процессы районообразования лишь на природно-ресурсном (оценочном) и социально-экономическом (хозяйственном) уровнях организации территории, не учитывая, всю совокупность условий и факторов, процессов и их результатов (состояний рекреационного функционирования территорий), формирующих региональные диспропорции в общественно-рекреационной организации территории.

5. **Территориальное рекреационное неравенство подлежит регулированию**. Очевидно, что рекреационные регионы не могут и не должны быть абсолютно «математически равны» в результатах туристско-рекреационной деятельности, но обязательно должны наблюдаться определенные пропорции в их территориальной и функциональной структуре. Так, например, если отмечаются «перекосы» в том или ином виде рекреационной деятельности, целесообразно перераспределить часть спроса, создать альтернативный ресурс, используя рекреационные инноваций различного типа и т.д. Функцию регулятора, должны взять на себя управленческие структуры региона на всех иерархических уровнях. Научную базу подготовки конструктивных управленческих решений в рамках региональной рекреационной политики обеспечивают научно-исследовательские структуры региона (ВУЗы, НИИ, научные центры туризма, общественные организации и др.) Решения должны подчиняться общегосударственной стратегии устойчивого (сбалансированного) развития рекреации и туризма.

Учитывая вышесказанное, мы предлагаем следующую формулировку **территориального рекреационного неравенства – это пространственная разновидность социального неравенства, обусловленная совокупностью природно-географических, социально-экономических, геополитических, социокультурных, экологических и иных условий и факторов, проявляющаяся в различиях между регионами в формах функциональной и территориальной организации, интенсивности и эффективности (социальной, экономической и экологической) рекреационной деятельности, и подлежащая регулированию**.

Специфические особенности территориального рекреационного неравенства как объекта общественно-географических исследований, система внутрорегиональных и внешних по отношению к региону факторов формирования отражены на рис. 1.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что исследование территориального рекреационного неравенства с использованием арсенала географических походов и методик должно рассматриваться не как самоцель, а как средство географического обоснования системы управленческих решений по оптимизации территориальной организации рекреационной деятельности.

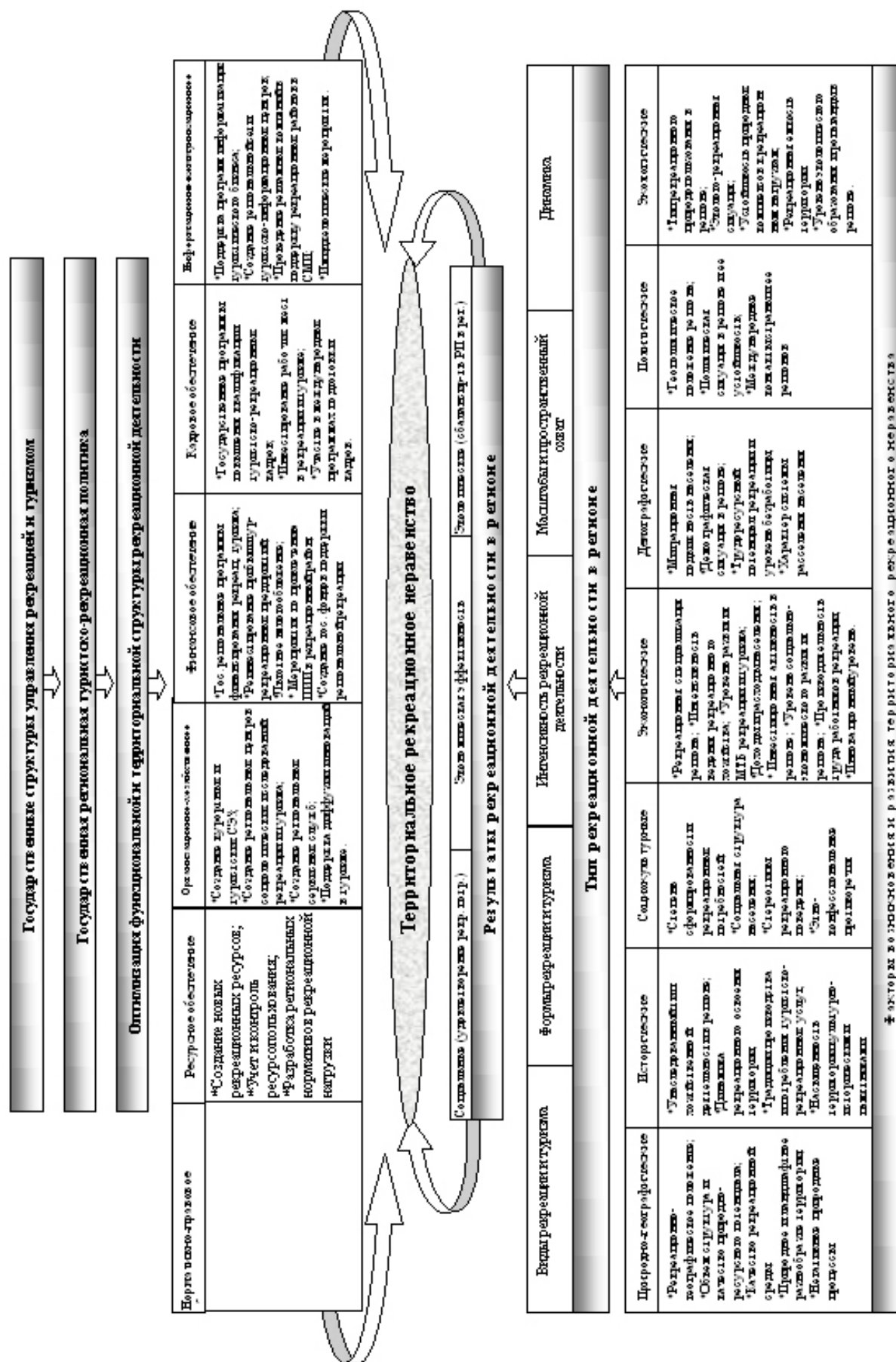

Рис. 1. Территориальное рекреационное неравенство как объект общественно-географических исследований (составлено авторами)

Источники и литература

1. Теоретические основы рекреационной географии. – М.: Наука, 1975. – 222с.
2. Любичева О.О. Ринок туристичних послуг (геопросторові аспекти) – К.: «Альтерпресс», 2002. – 436 с.
3. Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т. Рекреационная география. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. – 207 с.
4. Яковенко И.М. Опыт оценки и картографирования уровня развития рекреации (на примере Крыма) // Геодезия, картография и аэрофотосъемка, 1986. – №44. – С. 108-112.
5. Сахнова Н.С. Рекреационное микрорайонирование приморско-горных территорий всесоюзного значения (на примере Юго-Восточного берега Крыма) Автореф. дис... канд-та геогр. наук: 11.00.02 / Ленингр. Гос. пед. ин-т. им. А.И. Герцена – Л., 1990. – 15 с.
6. Яковенко И.М. Рекреационное природопользование: методология и методика исследований. – Симферополь: Таврия, 2003. – 335 с.
7. Кузнецов М.В. Проблемы интенсификации рекреационного процесса в системе общественной организации территории Крыма: Автореф. дис... канд-та геогр. наук: 11.00.02 / Ленингр. Гос. пед. ин-т. – Л., 1981. – 25 с.
8. Веденин Ю.А. Процессы развития территориальных рекреационных систем // Социально-экономические и географические аспекты исследования территориальных рекреационных систем. – М.: ИГ АН СССР, 1980. – С. 16-30.
9. Страчкова Н.В. Автономна Республіка Крим на ринку рекреаційних послуг (суспільно-географічна оцінка конкурентних позицій). Автореф. дис...канд-та геогр. наук: 11.00.02/ Ін-т. геогр. НАУ, 2002. – 22с.
10. Музиченко-Козловська О. Методика оцінки рівня туристичної привабливості регіону // Регіональна економіка. – 2006. – №1. – С. 218-228.